

§ 7 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дринова Е.М., Панкратов С.А.

МНОГООБРАЗИЕ МОДЕЛЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Предметом исследования выступает анализ феномена политизации религии в контексте модернизации общества. В статье анализируется роль традиционного института религии в классических и современных теориях модернизации. Выявлено, что в классических теориях модернизации понятие демократизация коррелировало с понятием секуляризация, а проблема политизации религии не получила должного теоретического освещения, несмотря на обширный эмпирический материал. В рамках догоняющей модели модернизации было обосновано влияние модернизации на процесс политизации религии. Политизация религии рассматривается как амбивалентный процесс, который включает в себя конструктивную/деструктивную деятельность политических религиозных партий и организаций. Многообразие моделей модернизации в странах Ближнего Востока и Северной Африки исследуется через призму ценностей демократической культуры с позиций западной политологической школы. Делается вывод о том, что политическая модернизация в исламских странах сопровождается становлением нелиберальных демократий и радикализацией религии. При написании статьи использовались метод неинституционализма при обосновании политических компонентов в социальном институте религии и компаративный анализ при исследовании роли традиционных институтов при осуществлении национальных моделей модернизации. Новизна исследования заключается в том, что в результате проведенного сравнительного анализа авторы приходят к выводу о том, что реализация национальных моделей модернизации в странах конфуцианской и христианской традиции, показывает, что основополагающими принципами модернизации выступают этатизм и традиционализм. Утверждается, что опора политических элитных групп на «просвященный» авторитаризм и традиционные институты религии и семьи выступает залогом проведения успешной национальной модели модернизации.

Abstract: The subject of this research is the analysis of the phenomenon of politicization of religion in the context of modernization of society. The article examines the traditional institution of religion within classic and modern theories of modernization. It reveals that within the classic theories of modernization the notion of democratization correlated with the notion of secularization, and the problem of politicization of religion did not receive a proper theoretic attention, despite the rich empirical material. Within the later model of modernization its influence on the process of politicization of religion has been substantiated. The politicization of religion is being viewed as an ambivalent process, which contains constructive/deconstructive function of the political religious parties and organizations. The variety of modernization models within the countries of the Near East and North Africa is being researched through the prism of values of a democratic culture from the positions of the Western school of political science. The authors make the conclusion that the political modernization in the Islamic countries is accompanied by the establishment of non-liberal democracies and radicalization of religion. A claim is made that the political elite groups rely on the “enlightened” authoritarianism and traditional institutions of family and religion, which act as a guarantee of realization of a successful national model of modernization.

Ключевые слова: Политическая модернизация, национальная модель модернизации, политизация религии, авторитаризм, священнослужители, демократия, секуляризация, институт семьи, принцип неопределенности, принцип дополтельности.

Keywords: Political modernization, national model of modernization, politicization of religion, authoritarianism, priests, democracy, secularization, family institution, uncertainty principle, complementarity principle.

В политической науке первоначально теория модернизации акцентировала внимание исключительно на дихотомии традиционное/современное, в контексте которой доминировала идея вестернизации, ассоциирующая с распространением институтов демократии. Модернизация рассматривалась как закономерный эволюционный процесс, получивший распространение в странах Западной Европы и США. По существу, разрешение эволюционной парадигмы в рамках политической модернизации общества представляло собой прогрессивный процесс. Его результатом в целом ряде стран мира становилось формирование политических институтов построенных по западному образцу. В рамках этой модели специфическая, внутри общественная проблема религии, ее одновременная политизация не была выявлена, проанализирована и учтена в полной мере. Одной из причин этой такого положения явился тот факт, что само понятие модернизация ассоциировалось в обществе и с понятием секуляризация и отчасти с утратой подлинной, «истой» религиозности значительной части людей вовлеченных в водоворот модернизационных изменений. Так, известный американский ученый П. Бергер, первоначально был убежден, и с полным основанием утверждал, что рост научного знания и технического прогресса способствовали падению уровня религиозности. В это же время П. Ф. Лазарсфельд на основе эмпирического материала выявил политические предпочтения религиозного электората в США. Оказалось, что религиозные различия американского электората оказывают глубокое влияние на деятельность политических партий. Было выяснено, что республиканцами, как правило, становятся протестанты, в то время как приверженцами демократической партии в своем большинстве выступают католики [10]. Важным является и тот факт, что в 50-х и 60-х гг. прошлого века в Америке активно действовало движение за гражданские права чернокожих протестантов. В США церковь была тем институтом, в котором люди приобретали навыки и развивали способности, позволяющие им эффективно заниматься политикой. Вместе с тем, процесс политизации религии не был исключительно прерогативой американской модели политической модернизации.

Политическая модернизация неизбежно сопровождалась политизацией религии в странах Западной Европы. Изначально, большинство стран, осуществивших демократические преобразования, были протестантскими. Первые политические протестантские партии были образованы в Швейцарской Конфедерации, в Королевстве Нидерланды еще в начале

XX века. Следует отметить, что и сегодня эти партии активно участвуют в политической жизни своих стран, отстаивают ценности Евангелия, выступают против предоставления избирательного права женщинам и продолжают строительство идеального государства Бога на земле. После Второй мировой войны акторами политической модернизации в Западной Европе становятся христианско-демократические партии. В дальнейшем неполная модернизация произошла в Индии, Пакистане, Шри-Ланке, в Израиле, где соответственно были сформированы иудаистские, буддийские и исламские политические партии, которые активно включились в процесс построения национальных государств [2]. Несмотря на обилие эмпирического материала, эти факты не нашли своего теоретического объяснения в рамках эволюционной модели модернизации, которая, как правило, связывала модернизацию только с процессами секуляризации общества.

Впервые проблема политизации религии становится актуальной для политической теории в рамках «догоняющей» модели модернизации. В политической науке утверждается идея, согласно которой, не западные страны, при проведении полноценной политической модернизации, должны достигнуть нового европейского уровня развития. Следует отметить, что модернизационные преобразования в восточных странах, ассоциирующие с распространением идеологии либерализма, рыночной экономики, политических институтов демократии привели к формированию гибридных форм демократии. Впоследствии такие формы политического развития были названы американским политологом Ф. Закарией, нелиберальными демократиями [1]. Начиная с этого времени, в политологии модернизация начинает рассматриваться и связываться не только с секуляризацией, а и с процессом возрождения религиозных верований, фундаментализмом, но в значительной мере с политизацией самой религии.

В 80-е годы в политологии формируется новая модернизационная парадигма, которая отказывается от линейной и догоняющей моделей и обращается к поливариантной модели модернизации. Новая модель основывалась на признании роли собственных исторических политических традиций при осуществлении преобразований в обществе. Ш. Эйзенштадт, одним из первых, обратил внимание на фактор устойчивости традиций в модернизирующемся обществе, отметив тот факт, что традиционные институты не только готовы к проведению модернизации в своих странах, но и еще ее успешно осуществляют [7]. В основе поливари-

Трансформация правовых и политических систем

антной модели модернизации лежали идеи о том, что модернизация могла иметь частичный характер, либо она могла сопровождаться формированием как новых социальных институтов, так и укреплением традиционных, оказывающих непосредственное влияние на новые формы организации. Иными словами, в политической науке была признана и теоретически осмыслена роль традиционных институтов в модернизационных преобразованиях общества.

В. Цапф, исследуя многообразие политической модернизации в странах исламского мира, показал, что арабские страны демонстрируют значительные различия в адаптации ценностей западной культуры [9]. Оказалось, что в тех исламских странах, где политические религиозные деятели входят в государственные структуры, осуществляя преобразования в обществе, там они менее склонны к насилию. Такие страны медленно, но постепенно развиваются в направлении исламской демократии. Турция и Тунис уже сделали успешные шаги в направлении демократии, о чем свидетельствует проведение свободных выборов в стране, расширение прав женщин. В тех странах, где религиозная политическая элита продолжает борьбу за вхождение в государственные структуры, там имеет место насилие, агрессия и терроризм. Такая ситуация характерна сегодня для Сирии, Египта, Ливии. Правительства этих стран пошли на непопулярные меры. В Сирии и Египте радикальные действия исламистов привели к тому, что в этих странах были законодательно запрещены религиозные политические партии. В Ливии, напротив, сложилась иная ситуация, после трех десятков лет запрета в стране было разрешено создание политических партий на религиозной основе.

Идея поливариантной модернизаций активно разрабатывается не только западными исследователями. Она получила распространение и на Востоке. Так, китайский политолог Ту Вэймин выявил предпосылки множественной модернизаций. В качестве основных, он рассматривает три взаимосвязанных компонента. Первый компонент составляет традиция, которая оказывает первостепенное влияние на модернизационный процесс, второй компонент – фундаментальная роль локального в глобализации, а третий – обращение Запада к не западному наследию. Ту Вэймин Он отказывается от традиционных дихотомий модернизационной парадигмы таких как традиционное/современное, западное/не западное и локальное/глобальное. Он предлагает взамен модель национальной модернизации, которая учитывает динамические взаимодействия между глобализацией и локализацией и фундаментальную роль

традиционных институтов [5, с. 237-257]. В силу сложившихся культурно-исторических традиций, Китай является одной из самых атеистических стран мира. Именно по этой причине краеугольным камнем национальной модели модернизации в стране выступает социальный институт семьи, а не религии. Основу восточноазиатской модели модернизации составляет конфуцианская традиция: государственное вмешательство в рыночную экономику, семья как основное звено, передающее из поколения в поколение систему ценностей, образование и самовоспитание как основа порядка в семье, государстве и мире. Национальная модель модернизации, осуществленная в Китае, признавала необходимость государственного централизованного руководства и основывалась на тысячелетней системе конфуцианских ценностей.

Политический эскиз национальной модели модернизации был блестяще сделан С. Хантингтоном. Он, безусловно, прав в том, что реализация национальной модели модернизации предполагает наличие некоторого, пусть даже начального уровня вестернизации и обязательно должна учитывать специфические страновые механизмы, обусловленные, по большей мере, религиозными составляющими [6]. Таким образом, в модели национальной модернизации отражается разнонаправленность двух современных тенденций – глобализации и локализации, диалектическая связь между которыми представляет собой сложный процесс гомогенизации мировой культуры, в который активно вторгаются локальные культуры.

Национальная модель модернизации осуществляется обществом, которое достигло определенного уровня вестернизации и его политическая элита сама решает в каком направлении, и с опорой на какие институты в стране будут осуществляться модернизационные преобразования. Она не ориентирована на внедрение исключительно рыночной экономики. Как показало политическое развитие таких стран как: Россия, Турция, Китай, более востребованной выступает этатистская модель модернизации, предполагающая активное участие государства в экономической сфере.

В то же время, распространение идей либеральной демократии не становится финалом модернизационных преобразований. На волне политической модернизации к власти могут прийти радикальные антидемократические политические и религиозные силы. При этом, традиционные институты могут как активно участвовать в модернизационных преобразования общества, так и полностью устранившись из этой сферы. Доминантным принципом национальной модели модернизации вы-

ступает принцип неопределенности, согласно которому реализация модели зависит/не зависит от заинтересованной в ее проведении доминантной политической элиты, которая неопределенное время может находиться у власти. Политическая элита, осуществляя модернизационные преобразования, имеет/не имеет гарантий стабильности своего существования. Так, например, менее года находился у власти З. Гамсахурдия в Грузии, который главной своей задачей считал строительство национального государства, но был убит при неизвестных обстоятельствах. Год находился у власти М. Мурси, победивших в ходе демократических выборов в Египте. Однако, его модель национальной модернизации с опорой на строительство исламской демократии была отвергнута оппозицией, а сам М. Мурси был арестован. После антиконституционного переворота попытка реализации национальной модели модернизации, которая основывается на построении унитарного государства с опорой на традиционный институт религии предпринимается в Украине.

Диалектика модернизационных преобразований национальной модели модернизации в качестве второго принципа использует принцип дополнительности. Этот принцип, сформулированный Н. Бором еще в 1929 году, утверждает, что для полного описания явления необходимо применять взаимоисключающие понятия, которые в совокупности дают полную информацию об этом явлении. Экстраполяция принципа дополнительности в чистом виде, без его научно физической составляющей, в политическую сферу дает возможность получить целостное представление о модели национальной модернизации. Реализация национальной модели модернизации осуществляется посредством обращения к традиционным институтам, которые при определенных условиях выступают тормозом для проведения полноценной модернизации. Так, «традиция» и «современность» представляют собой два противоположных содержательных явления, но только их диалектическое единство дает возможность полного описания процесса национальной модернизации.

В теории политической модернизации современность ассоциируется с функционированием политических демократических институтов. Традиция, напротив, уделяет важное место древнейшему институту, такому как мораль, религия. Зачастую, в процессе революционных преобразований, укоренение в обществе ценностей демократии выносит на периферию систему религиозных ценностей, и напротив, доминирование религиозных ценностей, оставляет за бортом ценности демократии. Согласно принципу дополнительности

современное и традиционное, светское и религиозное дополняют друг друга, что находит свое выражение в таких формах как христианская демократия, исламская демократия, индуистская демократия и другие формы демократии. Однако, мы не претендуем на истину в первой инстанции.

В свое время Э. Блэк в работе «Динамика модернизации» на основе большого эмпирического материала разработал типологию модернизаций, используя сравнительный анализ, он выделил тип модернизации характерный для стран с развитой религиозной культурой, в которых господствуют традиционные религии ислам, буддизм, индуизм [8, с. 67 – 68.]. Значительно дальше пошел Ту Вэймин, который предложил использовать религиозный маркер модернизации. Он пишет: «успех региона, которому удалось обновиться, не допустив при этом тотальной вестернизации, означает, что модернизация может принимать различные культурные формы. Из того факта, что конфуцианская Юго-Восточная Азия сегодня служит примером для Таиланда, Малазии и Индонезии, напрашивается вывод о возможности буддийской, исламской и индуистской моделей модернизации» [5, с. 247]. Таким образом, напрашивается вывод о том, что ключевую роль в модернизационных преобразованиях в национальной модели модернизации играет социальный институт религии.

Как показала политическая практика, в России национальная модель модернизации осуществляется в рамках «сильного государства» в котором православная церковь олицетворяет духовность. Согласно социологическим опросам, в стране 77% населения считают себя православными, 6% – мусульманами, тогда как 4% затруднились определить свою позицию. Только 7% опрошенных назвали себя атеистами. Однако, отвечая на вопрос, как часто вы посещаете церковь, 34% ответило, что посещают очень редко, тогда как 26% опрошенных никогда не ходят в церковь, а 30% посещает церковь время от времени [3]. Следует отметить, что церковь стремиться стать не только духовным лидером нации, но и актором политического процесса. Процессы политизации религии имели место в стране в 90-е годы XX века. Тогда политическое руководство страны осознало всю мощь разрушительного потенциала политизации религии. Этим объясняется законодательный запрет на формирование политических партий на религиозной основе в стране.

Религия как социальный институт, подверженный динамическим преобразованиям в условиях модернизирующегося социума, трансформируется и приобретает

Трансформация правовых и политических систем

частично отдельные черты политического института [3]. Солидаризируясь в Д. Нортон, считаем такой процесс закономерным. Новая эпоха и модернизация отнюдь не создают новых институтов, она лишь изменяет их в сторону осовременивания. В отдельных случаях институциональными акторами современного политического процесса становятся религиозные организации. Новой тенденцией политического процесса выступает стремление священнослужителей участвовать в политической борьбе, отстаивать теократические ценности и участвовать в государственных органах власти. Однако значительно чаще инициаторами политического процесса выступают религиозные политические партии, формирование которых было обусловлено демократизацией социума и, как следствие, участием их в модернизационных преобразованиях.

Основополагающими принципами национальной модели модернизации выступают этатизм и традиционализм. Политическая практика показывает, что опора на «просвященный» авторитаризм политических элитных групп и традиционные институты религии и семьи все чаще становится залогом проведения национальной модели модернизации. Вместе с тем, парадокс

национальной модели модернизации состоит в том, что одни страны готовы к ее проведению, другие нет, но и те и другие пытаются ее осуществить, попадая при этом в ловушки демократии или авторитаризма. Одни обращаются к религии, используя ее интеграционный потенциал, другие раскалывают страну по конфессиональному признаку и запускают религиозные механизмы дезинтеграции, однако и те и другие стремятся изменить существующий строй к лучшему в соответствии со своей системой взглядов. Достигнутые победы становятся мощным импульсом модернизации, политическая элита получает новые силы для реализации своих планов.

Изложенные нами идеи позволяют сделать главный вывод о том, что независимо от господствующей в современной политической науке парадигмы, отрицающей или утверждающей роль института религии в модернизации, социальные и политические практики большинства стран мира свидетельствуют о ее дихотомической, латентной/открытой форме присутствия в модернизационных преобразованиях общества, возможности позитивного использования этого явления при выборе вектора социального развития общества нацеленного в будущее.

Библиография:

1. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария. – М.: Ладомир, 2003. – 356 с.
2. Дринова, Е. М. Модернизация и глобализация: формирование локальных топосов политизации религии // Политика и общество. 2013. № 5 С. 619 – 629.
3. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // Тезис. Т. 1. Вып. 2. – М., 1993. – С. 73–74.
4. Опрос ВЦИОМ, февраль 2012г. URL: <http://wciom.ru/fileadmin/nayka/sovet/fedorov.pdf>.
5. Ту Вэймин. Множественность модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии// Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона М.: Московская школа политических исследований.. 2002. С. 237-257.
6. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. – 368 с.
7. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации / Ш. Эйзенштадт // Сравнительное изучение цивилизаций. М., 2001. С. 470-479.
8. Black C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y., 1975. 468 p.
9. Zapf W. Modernization Theory – and the Non-Western World. URL: http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/11036/ssoar-2004-zapf-modernization_theory_-_and_the.pdf?sequence=1.
10. Hammond P. E. The Sacred in a Secular Age Toward Revision in the Scientific Study of Religion. Los Angeles: California University of California Press, 1985. 346p.

References (transliterated):

1. Zakariya F. Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami / F. Zakariya. – М.: Ladomir, 2003. – 356 s.
2. Drinova, E. M. Modernizatsiya i globalizatsiya: formirovanie lokal'nykh toposov politizatsii religii // Politika i obshchestvo. 2013. № 5 С. 619 – 629.
3. Nort D. Instituty i ekonomicheskii rost: istoricheskoe vvedenie / D. Nort // Tezis. T. 1. Vyp. 2. – М., 1993. – С. 73–74.
4. Tu Veimin. Mnozhestvennost' modernizatsii i posledstviya etogo yavleniya dlya Vostochnoi Azii// Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu. Pod red. L. Kharrisona i S. Khantingtona M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy.. 2002. S. 237-257.
5. Khantington S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse KhKh veka. М., 2003. – 368 s.

6. Eizenshtadt Sh. Novaya paradigma modernizatsii / Sh. Eizenshtadt // Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii. M., 2001. S. 470-479.
7. Black C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y., 1975. 468 r.
8. Zapf W. Modernization Theory – and the Non-Western World. URL: http://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/11036/ssoar-2004-zapf-modernization_theory_-_and_the.pdf?sequence=1. –
9. Hammond P. E. The Sacred in a Secular Age Toward Revision in the Scientific Study of Religion. Los Angeles: California University of California Press, 1985. 346r.